№7 (12018), 14 февраля 2019 г.
www.tp-tara.ru
Реклама: 8 (38171) 2-10-03

Долгая дорога

Андрей КАЗАКОВ

15 февраля отмечается 30-летие вывода советских войск из Афганистана. Эта война все больше обрастает легендами и все труднее отличить правду от вымысла. Мы встретились с Сергеем БАЛОВНЕВЫМ, непосредственным участником тех событий, и поговорили с ним о его пребывании в составе ограниченного контингента вооруженных сил в Афганистане. Служба Сергея напрямую связана с отмечаемой датой. «За речкой» он оказался 4 августа 1987 года, а покинул Шинданд только 8 февраля 1989 года, всего лишь за неделю до официальной даты вывода всех войск.

С Сергеем мы знакомы без малого тридцать лет. Я всегда знал, что он служил в Афганистане и не единожды был представлен к наградам. Хотя на мои вопросы о его службе он всегда отшучивался и никогда ничего серьезного не рассказывал, ограничиваясь дежурными фразами. Но накануне 30-летия вывода войск мне все же удалось поговорить с ним о войне, и некоторые моменты нашей беседы легли в основу этого материала. Все самые страшные и кровавые эпизоды армейской жизни я, по просьбе Сергея, опустил. По его словам, они выглядели бы спекулятивно. Он хотел, чтобы его воспоминания стали, в первую очередь, рассказом о жизни и чувствах людей, прошедших через войну.

Учебный центр

Сергей был призван в армию весной 1987 года из села Кулунда Алтайского края в войска артиллерии. О том, что по окончании учебного центра ему предстоит служба в Афганистане, он узнал в первый же день.

– Нас привезли в учебный центр в городе Термезе, что на юге Узбекистана. На общем построении командир части нам сразу же объявил, что мы можем хоть «под себя ходить», но спустя три месяца все окажемся в Афгане. И предупредил , чтобы мы об этом обязательно написали домой.

В учебке курсант Баловнев получил военную профессию «наводчик 122-го миллиметрового гаубичного орудия Д-30». Готовили очень серьезно. Кроме изучения уставов, интенсивной физической и боевой подготовки в обязательном порядке овладевали умениями оказать первую медицинскую помощь при ранениях различной тяжести. Не забывали и об идеологической составляющей обучения. Например, в ходе сдачи экзаменов необходимо было назвать поименно всех членов Политбюро ЦК КПСС.

Доброволец

Однако, окончив подготовительные курсы, Сергей не обнаружил своего имени в списках бойцов, отправляемых в Афганистан. Показав по итогам выпускных испытаний отличные результаты, он и еще несколько курсантов по решению командования должны были остаться в учебке сержантами.

– Мы возмутились и пошли к командиру части, который нам спокойно объяснил, что через две недели после того, как мы приземлимся в Афгане, нас убьют, а ему здесь молодое пополнение некому воспитывать. Он произнес это так спокойно, будто через две недели закончится война. Тогда мы на это внимания даже не обратили, молодые были, горячие, все хотели в Афган. И вдруг кто-то уезжает, а кто-то остается водичку холодную пить и в столовой питаться. Очень обидно было.

– Это был такой патриотический порыв?

– Конечно! Я же продукт Советского Союза. Но приказ есть приказ, который не обсуждается. Я потом даже немного успокоился и смирился с тем, что остаюсь, но тут подвернулся случай. Одного из курсантов забраковали на медкомиссии уже перед самым вылетом. Ему срочно искали замену. Узнав об этом, я вызвался добровольцем и так оказался в Шинданде.

Сергею навсегда врезался в память невероятной силы дождь, который начался сразу же после того, как он запрыгнул в «Урал», увозящий курсантов на аэродром. Для юга Узбекистана осадки в августе являются исключительной редкостью. В этот момент у него промелькнула мысль, что это какой-то знак, только смысл его в тот момент он до конца осознать не мог, а думал лишь о том, что его мечта наконец-то сбылась: он ехал в Афган.

– Пожалел ли ты хоть раз о том своем решении?

– Я думал об этом много и до сих пор иногда думаю, но ни разу об этом не пожалел. Хотя говорят, что уходить добровольцем – дурная примета. Говорят, но не знаю... Кому что выпадет. Кто-то не добровольцем ушел и не вернулся.

– С высоты прожитых лет, скажи, сейчас бы ты поступил так же?

– Сейчас я бы вообще, наверное, в армию не пошел, – смеется Сергей и хитро улыбается. Глядя на него, понимаешь, что это всего лишь шутка.

Афган

Свое первое впечатление от Афганистана Сергей описывает так: аномальная жара и песок, который проникает во все щели, когда начинается афганец - сухой шквалистый ветер, способный дуть от нескольких суток до нескольких недель. Постоянно преследовали мысли о воде и о том, чтобы скрыться от палящего солнца, способного разогреть броню до +80ºС. Бытовые условия были очень тяжелыми. Первое время помогали старослужащие, которые объясняли, что и как надо делать, например, для того чтобы вода была холодная или не очень хотелось пить.

Но это было не самое страшное. Изводили постоянные мысли о доме и о том, что вернуться туда будет не так-то просто. Каждое сообщение о погибших воспринималось очень остро: в подобную сводку завтра или послезавтра мог попасть любой из них.

Не прибавляло настроения и то, что в первый же день своего пребывания в Афганистане он увидел, как один из солдат подорвал себя гранатой, устав от гнетущих мыслей о возможной смерти.

– В летнем клубе, – говорит Сергей, - где проводились концерты и собрания, командир части поставил на сцену его ступню в ботинке как напоминание о том, что может с нами случиться.

Надо признать, что такой способ донести до солдат всю серьезность ситуации, в которой они находятся, был не самым деликатным, но, по словам Сергея, действенным и соразмерным обстановке. Они поняли главное - на войне ни в коем случае нельзя паниковать и поддаваться мрачным мыслям, а надо делать то, чему научили, и так, как это положено, не забывая банальную истину, что воинский устав написан кровью.

Первое время ему казалось, что все это происходит не с ним, а с каким-то другим человеком, которого он не то видит во сне, не то следит за его жизнью, сидя в кинотеатре. Казалось, что сейчас он проснется или выйдет из зала и снова окажется на «гражданке» хотя бы, в учебном центре, но никак не на войне.

«Шурави» и «духи»

В скором времени стало понятно, что не весь афганский народ, на защиту которого выступил Советский Союз, нуждается в помощи своего северного соседа.

– Днем «духи» ходили по кишлаку как простые крестьяне, а вечером брали в руки оружие. Порой было сложно разобраться, кто есть кто. Ночью могли пустить ишака в наше расположение, чтобы он сорвал «растяжки» и открыл путь на батарею. А когда стоишь на «точке», понимаешь, что помощь быстро не придет и становится страшно. В части было, конечно, проще, однако туда еще нужно было добраться.

Встречались и те, кто был настроен доброжелательно по отношению к солдатам Советской армии. Многие афганцы не были ортодоксальными исламистами и не хотели жить по строгим мусульманским законам. Моджахеды жестоко расправлялись с такими людьми, распространяя свою идеологию, в основе которой была борьба с неверными. Нередко в лице «шурави», так простые афганцы называли наших солдат, они находили не только защитников, но и тех, кто по мере сил облегчал их нелегкий быт.

Весь артиллерийский полк, в котором служил сержант Баловнев, был рассредоточен по «точкам», в основном в горах держа под контролем и простреливая часть территории северо-западной афганской провинции Герат.

– Жили в землянках, отапливались «буржуйками» или каминами. Готовили сами себе, даже жарили котлеты и пекли оладьи. Надо сказать, что кормили очень хорошо. Сухие пайки были качественными. Я таких продуктов на гражданке не видел.

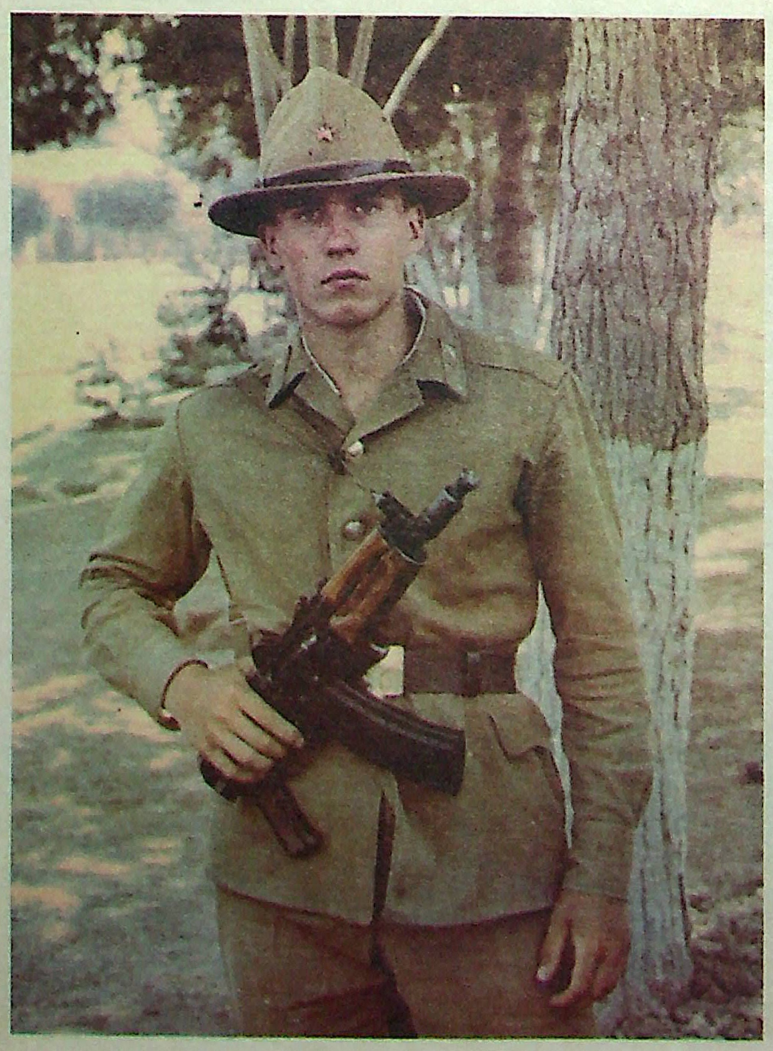
Глядя на снимок, где Сергей находится в окружении своих друзей, мы спрашиваем у него:

– Форма одежды и прическа на «точке», судя по всему, не всегда соответствовали уставу?

– Один ремень на тридцать человек найти было нельзя, – смеется он. – К нам однажды командир дивизии прилетел. Офицеры скомандовали общее построение. Он прошелся вдоль строя, посмотрел на нас, а мы кто в чем одеты, волосы до плеч, у некоторых даже ирокезы были, и говорит: «Вот, сынки, лечу из Москвы, с совещания. Какие-то металлисты, говорят, появились. Понять ничего не могу, *какие еще металлисты?!* А они, оказывается, все у меня». В общем, пришлось приводить себя в порядок, чтобы быть похожим на солдата Советской армии.

Противостояние

Любой разговор о той войне практически всегда поднимает тему необходимости ввода наших войск в Афганистан. Оправдана или нет была гибель 15 тысяч советских солдат, большинству из которых не исполнилось и 20 лет? На этот вопрос наш герой отвечает однозначно: «Да».

ДОМОЙ

– Две с половиной тысячи километров границы с Советским Союзом могли создать много проблем. А если США разместили бы там свои военные базы и установили ракеты, то легко простреливали бы большую часть территории СССР. К тому же там и граница-то не везде была. «Духи» по горным тропам туда и обратно свободно ходили.

Говоря о том, как сражались моджахеды, Сергей очень высоко оценивает их боевую подготовку. Всегда хорошо вооруженные, они, по его словам, были способны на самоотверженные и даже отчаянные поступки. Отличались высокой маневренностью, передвигаясь группами на джипах и пикапах с установленными на них крупнокалиберными пулеметами. Чувствовалось, что подготовку они проходили тщательно и под руководством опытных инструкторов.

– А как воевали солдаты Советской армии?

– К службе относились очень серьезно и ответственно. Расслабиться «духам» не давали. Все ребята хорошо знали свое дело. В нашем полку преобладали сибиряки, украинцы, прибалты и ребята из Средней Азии. Были и армяне, но их всех уволили в 1988 году после землетрясения в Спитаке.

– Имели место случаи неуставных взаимоотношений?

– Конечно, как и везде.

– В чем это выражалось?

– Если в наряд с дембелями попадаешь, то будешь нести службу все 24 часа и, не дай Бог, уснешь, – улыбается Сергей. – Землю копать старослужащему тоже не положено. Опять же все от человека зависит.

– А случаи дезертирства были?

– При мне откровенных дезертиров не было. Когда в учебке комбат объявил, что мы все в Афган поедем, несколько человек отказалось, а «за речкой» я таких не встречал. Ребята - мусульмане могли уйти на ту сторону, но при этом оставляли свой автомат и записку: так, мол, и так, не можем стрелять в своих братьев, вера для нас превыше всего, простите, друзья.

В беседе с Сергеем мы не могли обойти одну из главных, по нашему мнению, тем пребывания человека на войне: о его взаимоотношении с Богом.

– Об этом я думал очень много. Пытался понять для чего Господь оставил меня в живых и как помог избежать ошибок, которые могли стоить мне жизни. Теперь я по возможности стараюсь каждое воскресенье посещать храм и говорить Богу слова благодарности.

«Вы служите, мы вас «подождем»

Несмотря на все «тяготы и лишения воинской службы», молодые люди находили место и время для того, чтобы расслабиться и поднять себе настроение. Понимая, что любой день может стать для каждого из них последним, смех, зачастую, был сквозь слезы. В связи с этим Сергей вспоминает случай, который красноречиво иллюстрирует суть того состояния.

Его сослуживец получил из дома письмо, что у него родился сын. Сам он был родом из Молдавии, а выходцы из той южной республики, по словам героя нашего материала, могут сделать брагу из любого продукта. Горя желанием угостить своих друзей, новоиспеченный папаша раздобыл где-то флягу, сухофрукты, горох и из этой смеси «замутил» легкий алкогольный напиток. Когда он был готов, приглашенные на праздник собрались в замаскированном под землей складе для хранения снарядов и начали поздравлять друга с таким знаменательным в его жизни событием.

– Гуляем, пьем, веселимся, поздравляем и все понимаем, что он уже год, как в Афганистане, а у него родился сын! А он всем говорит: «У меня родился сын!». Мы его обнимаем, спрашиваем: «Как назвали?». А он смеется, хотя, конечно же, все понимает, и мы все понимаем... Но сын у человека! Куда денешься? И жена...

Выход

Наши части покидали Афганистан двумя способами: военно-транспортными самолетами и своим ходом. К тому времени Сергей уже служил заместителем командира взвода артиллерийской разведки, в обязанности которого входила корректировка огня орудий. В его распоряжении находился БТР, и он обязан был покинуть место дислокации батареи на вверенной ему технике.

Из Афганистана его подразделение уходило одним из последних. Чтобы не везти с собой лишнего имущества, которое могло стать обузой во время длительного и опасного перехода, солдаты продавали его местному населению, празднуя на вырученные деньги вывод войск и покупая подарки родным.

– Мозгов в молодости совсем не было, – вспоминает Сергей. – Чтобы купить матери косынку, я один ночью спускался в кишлак. Сейчас вспомнить даже страшно. У них базарная площадь под землей находилась, где отовариваться можно было круглосуточно. И я ходил там, пока не нашел то, что мне нужно. Но привез красивую: «Made in Japan». А могли же мешок на голову надеть, и поминай как звали...

Общий вывод ограниченного контингента начался еще в мае 1988 года из южных районов страны, а войска, стоявшие в Шинданде, завершали всю операцию, покидая место выполнения интернационального долга, продвигались по маршруту: Герат – Турагунди – Кушка. Главное условие выхода: колонна ни на секунду не должна была останавливаться. Над ней постоянно кружили вертолеты, а вдоль ее прохождения днем и ночью работала разведка, уничтожая моджахедов, желавших поставить жирную точку в десятилетнем противостоянии с Советской армией. Обстрел велся практически постоянно, вспоминает Сергей, поэтому все были максимально собранны, внимательны и готовы к любой неожиданности, а с приближением к границе эти чувства только усиливались. Всем очень хотелось домой.

– Я считаю, что вывод войск – это уникальная боевая операция. Собрать на одну тропинку столько техники и пройти без существенных потерь через всю страну по горам и перевалам, когда кажется, что за каждым камнем и с каждой скалы на тебя через прицел автомата смотрит «дух» и старается уничтожить, дорого стоит.

Дома

По прибытии в Союз, после, как выразился Сергей, театральной постановки, организованной по случаю вывода войск, с участием детей, официальных лиц армии и местных органов власти их сразу поместили в фильтрационный лагерь.

– Учет вооружения, патронов, гранат никто никогда не вел. Непонятно было, сколько этого добра у нас. К тому же из Афгана помимо оружия могли провезти и наркотики. Поэтому нас сразу поместили за «колючку» и продержали там месяц под охраной «союзных» солдат. Командование объясняло это тем, что нужно было по всем правилам принять боеприпасы и технику.

После проверки и инвентаризации имущества их поселили в казармы, что вызвало волну неуставных взаимоотношений между афганцами и солдатами, проходившими службу на Родине.

– Мы же в казармах никогда не жили. А тут, например, очередь к умывальнику могла образоваться, ну и приходилось объяснять ребятам, что мы имеем некоторые преимущества перед ними, что старшим надо место уступать. После этого нас сразу начали увольнять.

Демобилизация проходила, как выразился Сергей, по регионам. Всех сибиряков собрали в один самолет и доставили в Новосибирск. Там их встречали не оркестр духовых инструментов, не девушки в кокошниках с хлебом и солью, как героев, вернувшихся с войны, а усиленные патрули МВД и военкоматов. Понимая, что собой представляют афганцы, власти решили не рисковать и сопровождать дембелей до железнодорожного вокзала, чтобы исключить их брожение по городу и чрезмерное проявление эмоций по поводу возвращения в гражданскую жизнь.

P.S. *За личное мужество и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане, сержант Сергей Баловнев был награжден медалью «За отвагу».*

ФОТО ЕВГЕНИЯ ЗАХАРОВА

15 февраля – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества

Уважаемые воины-интернационалисты!

30-я годовщина вывода советских войск из Афганистана – значимая дата в истории России.

В этот день мы вспоминаем советских и российских солдат, которые, будучи верными присяге и воинскому долгу, защищали национальные интересы на территории других государств.

Омичи неоднократно участвовали в боевых действиях за пределами Отечества. Каждый из вас доказал, что он истинный патриот своей страны, для которого интересы Родины превыше собственных.

Спасибо вам за самоотверженность и героизм! Вечная память – не вернувшимся домой! Слова искренней поддержки – тем, кто потерял родных и близких!

Здоровья и благополучия всем, мира и добра!

А.Л. БУРКОВ,
губернатор Омской области
В.А. ВАРНАВСКИЙ,
председатель Законодательного Собрания Омской области

* * *

...Забрезжила последняя
зарница,
И ветерок,
березки шевеля,
Закрыл для нас
военную страницу...
Но вновь объята пламенем
земля.

Исхлестана,
как будто бы клинками,
И от душманских взрывов
вся в дыму.
А сердце снова
превратилось в камень,
Застыло,
неподвластно никому.

Парнишка, что вчера еще
был молод,
Не понимал,
что молодость прошла.
Афганистана режущий осколок
Судьбу остановил из-за угла.

А кто-то подорвался
на растяжке,
Когда еще совсем
не рассвело...
Как умирать солдату
было тяжко,
Как сердце его билось тяжело.

И снова, крепко
зубы сжав, по-русски,
Ни капли не жалея, не скорбя,
Оставшиеся,
прыгая с вертушки,
Удары принимали на себя.

Парнишки,
что о будущем мечтали,
Пройдя Афгана гневную пургу,
Как деды,
нашу землю защищали,
Вовеки неподвластную врагу.

Татьяна КОМЫЛИНА